

Ишар слабо улыбнулся, понимая, что его подозрения — не просто догадки, а скорее пророческие инстинкты, которые редко оказываются ошибочными.

«Какие планы может скрывать эта маленькая головка?»

Он хотел как можно скорее отвезти Белроана во дворец, дать ему образование и посадить его на трон вместо себя. Но тот факт, что Белроан что-то скрывал, предполагал, что путь будет не таким уж гладким.

«Если я поговорю с ним напрямую, ребенок просто замолчит... Мне придется убаюкивать его, чтобы он ослабил бдительность».

К такому выводу пришел Ишар.

«Я рад, Белроан. С нетерпением жду возможности поработать с тобой».

Белроан послушно кивнул, как хорошо воспитанный ребенок.

Его чистое, детское поведение резко контрастировало с их первой встречей. Увидев небольшие движения, которые делали его еще более невинным, улыбка Ишара стала шире.

«Какие бы трюки он ни скрывал, Белроан уже не тот Белроан из оригинальной истории. Даже если он и доставит неприятности, то лишь такие, которые разнесут несколько благородных голов. Он не сможет меня сбросить».

Настолько погруженный в мысли об оригинальной истории, Ишар, все больше и больше руководствуясь сознанием Ли Сунмина, не осознавал, насколько наивно он мыслит.

Люди часто верят только в то, что им удобно, иногда даже убеждая себя, что это правда.

Обычно Ишар пытался избегать подобных мыслей с помощью саморефлексии. Но сегодня он был невнимателен.

И вот, когда однажды Белроан стал причиной катастрофы исторического масштаба, которая вошла в историю империи, Ишару оставалось только проклинать себя со сцены, не имея возможности обвинить кого-либо еще.

Прежде чем вернуться во дворец с Белроаном, Ишар немного подождал, чтобы поговорить с Юджином. Пока они проводили время, Белроан смотрел на него, не моргая. Ишар нежно встретил его взгляд, наслаждаясь моментом покоя.

Только Рекаян, скорчившись у окна, в отчаянии смотрел на Ишара, ошеломленный всем, что произошло за столь короткое время, — но бессердечный император даже не взглянул на него.

«Белроан, отныне называй меня Мастером».

«Я не хочу».

Неожиданный ответ заставил Ишара задуматься, а затем Белроан добавил:

«Ишар».

«Хм».

Рекаян резко вдохнул, когда Белроан небрежно произнес имя Императора, словно звал куклу.

Только прямая семья императора или императрица могли называть его по имени. Любой другой, кто делал это, считался виновным в измене — преступлении, караемом обезглавливанием.

Но Ишар, спокойный как всегда, с любопытством изучал Белроана. Ярко-красные глаза ребенка смотрели на него, совершенно не осознавая веса, стоящего за произнесенным им именем.

«Ишар — твое имя. Не разрешено?»

Фразировка была неправильной. Структура предложения была нарушена.

Ишар начал сомневаться в своем первоначальном предположении, что Белроан может быть старше, чем выглядит.

Он мог определить, когда кто-то притворяется — это не было игрой. Белроан построил этот вопрос, используя все знания, которыми он действительно обладал.

«Ему не хватает элементарных знаний? Или, может быть, его никогда как следует не учили говорить?»

Теперь, когда он об этом подумал, Ишар впервые по-настоящему посмотрел на внешность Белроана — с головы до ног. И то, что он увидел, повергло его в безмолвный ужас.

Почему он не заметил этого раньше?

Одежда Белроана была в лохмотьях, вывернута наизнанку, плохо завязана и едва держалась вместе с самодельными петлями, вырванными из ткани. Пальто, которое он забрал у Рекаяна, было только наполовину изношено и небрежно накинуто на него, как кусок ткани.

Затем Ишар посмотрел на туфли — рваные, грязные, разношерстные.

«Он даже не знает, как правильно одеваться. Или подбирать себе обувь. Он вырос в пренебрежении. Но он все еще такой маленький...»

Белроан не мог нормально говорить. Он мог понимать некоторые вещи, но, похоже, он воспринимал смысл скорее инстинктивно, чем с помощью языка.

Он не знал, как носить одежду и обувь. Он был в ужасе от старческого вида Ишара, и, несмотря на все раны на его теле и во рту, он даже не заскулил — как будто привык терпеть боль.

Такой крошечный, маленький ребенок.

«А если учесть, где Джин его нашел...»

Ишар стиснул челюсти, впервые за долгое время почувствовав, как в нем поднимается гнев.

«Кто-то запер его, по сути, заключил в тюрьму и издевался над ним».

Очень долго. Возможно, с того дня, как он родился.

Возможно, это было чудо, что он вообще мог общаться.

Нет, это не то, за что стоило быть благодарным.

«Учитывая такую обстановку, неудивительно, что оригинальный Белроан оказался совершенно безумным».

Брат Ишара, отец Белроана, Карша, с кем, черт возьми, он оставил мальчика?

Кто довел его до такого состояния?

Ишар почувствовал убийственную ярость к обидчику, чье лицо и имя он даже не знал. Он не мог говорить некоторое время, занятый попытками подавить желание убить.

И все же Белроан просто посмотрел на него, спокойно ожидая ответа.

Через мгновение Ишару удалось подавить клокочущую внутри ярость, и он нежно заговорил с ребенком.

«Ты можешь называть меня по имени, если хочешь. Но когда рядом есть другие, называй меня «Мастер» и используй уважительную речь».

Белроан слегка наклонил голову, словно кивая.

«Хм. Он думает, если он ответит медленно, я наброшусь....»

Его плечи, которые были напряжены и подняты, расслабились. Напряжение растаяло в его теле. Явный признак ребенка, привыкшего к внезапному насилию.

Ишар закусил губу, переполненный жалостью. Он собирался снова заговорить, когда...

Рычание.

Громко раздался несомненный звук урчащего желудка. Наступила тишина.

Белроан посмотрел на свой живот, с любопытством наклонив голову, как будто он даже не знал, что означает этот звук.

«Если у него такой рот, он, вероятно, даже не пил воды».

Ишар повернулся и посмотрел на Рекаяна, все еще сидевшего на корточках у стены комнаты.

«Рекаян».

«Да, Ваше Величество».

«Спустись вниз и попроси Джина приготовить еду, подходящую для Белроана».

«Джин? А, Юджин, ты имеешь в виду?»

«Да».

«Понял. Я сейчас же пойду!»

Рекаян пулей вылетел из комнаты.

Тем временем Ишар очистил вареный картофель из корзинки, которую ему ранее дал Юджин, и передал его Белроану.

«Ты, должно быть, очень голоден. Съешь это пока».

Опасаясь, что мальчик может подавиться, он также налил ему чашку воды. Белроан моргнул, глядя на картошку и лицо Ишара, в свою очередь, колеблясь, затем принял еду.

«Теперь осторожнее. Ешь медленно, а то заболеешь».

Несмотря на то, что Ишар наколот картофелину резной деревянной вилкой, чтобы ее было легче держать, Белроан схватил ее обеими руками и в панике начал ее есть.

Он выглядел так, будто не ел несколько недель. В то же время он напоминал испуганного котенка, который боялся, что кто-то отнимет у него еду.

Кто вообще мог так с ним поступить?

«Кто бы это ни был... Я убью его».

«Пей воду тоже. Медленно. Правильно, молодец».

Всякий раз, когда Белроан кашлял, Ишар наклонял чашку, чтобы ему было удобнее пить. И все это время часть его разума работала над планированием того, как найти — и убить — человека, который издевался над Белроаном.

— «Ваше Величество».

Раздался голос Рекаяна, переданный с помощью магии снизу.

Даже несмотря на заклинание, его дискомфорт был очевиден.

— «Если ты собираешься добавить какое-нибудь глупое оправдание к приказу, который я тебе отдал, я увеличу количество твоих тренировочных кругов с 50 до 100».

Ишар уже решил, что халатность Рекаяна в этом вопросе заслуживает как минимум годового сокращения зарплаты, поэтому он не стеснялся угрожать ему.

— «Я бы не посмел! У меня только вопрос. Могу ли я продолжить императорский приказ, который вы мне дали?»

На секунду Ишар отключился — в каком порядке? — а затем молча ахнул от ужаса.

«Я забыл отменить приказ убить Джина...!»

— «Я планирую использовать магию отравы замедленного действия, чтобы она не оставила следов. В столовой еще есть гости, но я позабочусь, чтобы это выглядело естественно».

Для Рекаяна его указание «попросить у Джина еды для Белроана» прозвучало как: «Чего, черт возьми, ты ждешь — убей его уже».

— «Я отменяю этот императорский приказ. Оставь Джина в покое».

— «А... понял».

Он чувствовал замешательство Рекаяна, но не стал утруждать себя объяснениями.

Из-за него Юджина чуть не убили.

С облегчением вздохнув, Ишар поднял глаза и увидел, как Белроан облизывает губы, доев картошку.

«Вот, съешь еще».

Когда он передал вторую картофелину, глаза Белроана заблестели, а Ишар обнаружил, что улыбается, даже не осознавая этого.

<http://bllate.org/book/17761/1661553>